

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

История ГУЛАГа в современной историографии

Н.А. БЕЛОВА – преподаватель кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук

В статье предпринята попытка историографического обзора российских и зарубежных исследований и публикаций начала XXI в., посвященных различным аспектам истории ГУЛАГа. В том числе приводятся выдержки из работ французских, шведских, американских и других зарубежных исследователей. При этом автор обращает внимание на неоднозначность оценок специалистов деятельности ГУЛАГа, его роли и значения для советского государства.

Ключевые слова: история пенитенциарной системы; историография; ГУЛАГ.

History of GULAG in the modern historiography

N.A. BELOVA – Lecturer of the Chair of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in History

The article attempts historiographic review to russian and foreign research and publications beginning of the XXI century, devoted to various aspects of the history of the GULAG. It includes excerpts from the works of French, Swedish, American and other foreign investigators. The author draws attention to the ambiguity of the expert assessments of the GULAG, its role and importance for the Soviet state.

Key words: History of the prison system; historiography; GULAG.

В начале XXI в. проблема ГУЛАГа продолжает привлекать повышенное внимание отечественных и зарубежных исследователей.

Феномен ГУЛАГа в контексте мировой истории концлагерей XX в. рассмотрен в труде французских историков Ж. Котека и П. Ригуло «Век лагерей». Авторы, всесторонне анализируя советскую лагерную систему, приходят к выводу, что ее главной целью было не истребление, а максимальное трудовое использование заключенных¹.

Тема ГУЛАГа частично затронута в книге К.-Г. Карлссона и М. Шоенхолса «Преступления против человечности при коммунистических режимах», изданной в 2008 г. шведским форумом «Живая история». Исследователи, воссоздавая краткую историю основных событий и действий, направленных против людей в разных странах при коммунистических

режимах, констатировали, что развитие лагерной системы СССР на разных этапах ее функционирования определялось политическими и экономическими интересами руководства страны, а сам ГУЛАГ являлся «краеугольным камнем и неотъемлемой частью... советского общества»².

Комплексный подход к объяснению феномена ГУЛАГа отличает работу американского историка С. Барнса. На основе тщательного изучения рассекреченных архивов России и Казахстана, мемуаров бывших заключенных, опираясь на диверсифицированную новейшую историографию сталинизма, автор приходит к выводу, что ГУЛАГ следует рассматривать как пенитенциарный институт, сочетавший в своей деятельности экономические, карательные, идеологические и реабилитационные функции. Признавая

жестокий и бесчеловечный характер этого «советского эксперимента», историк вместе с тем показывает, что в отличие от нацистских лагерей он являлся инструментом не геноцида, а исправления заключенных, давал им «последний шанс» для реинтеграции в общество³.

Эволюция советской лагерной системы показана в насыщенном фактическим материалом труде американской журналистки Э. Эпплбаум. Свидетельством стремления автора к масштабному восприятию ГУЛАГа является рассмотрение его истории не только как составной части истории России, но и в качестве части европейской и мировой истории. Значительное внимание в работе уделено анализу репрессивной направленности советской исправительно-трудовой системы и повседневной жизни лагерного социума. Однако, по мнению Э. Эпплбаум, несмотря на то, что большая часть населения бывшего СССР была включена в сферу влияния ГУЛАГа, «в России Большой террор не стал частью общественного сознания»⁴. Вместе с тем понимание феномена ГУЛАГа отчасти затрудняет публицистический характер исследования, допускающий определенные искажения исторической действительности. В частности, используя в широком смысле толкование аббревиатуры «ГУЛАГ» (как советской системы рабского труда во всех ее формах и разновидностях и даже как советской репрессивной системы в целом), автор определяет хронологические рамки функционирования ГУЛАГа периодом с 1917 по 1986 гг.

Анализу принудительного труда заключенных на примере Норильского ИТЛ посвящена работа немецкого историка С. Эртца⁵. Автор приходит к выводу, что в СССР лагерный контингент рассматривался в первую очередь как экономический ресурс. Задачи изоляции, наказания и поддержания дисциплины среди заключенных при этом оттеснялись на второй план.

Историю «гидротехнического архипелага ГУЛАГа» воссоздал в своей работе К. Гества. По мнению исследователя, решающую роль в превращении ГУЛАГа в «экономическую империю» сыграло «строительство гигантских каналов и гидроэлектростанций», а главной причиной кризиса советской лагерной системы стал «приоритет рентабельности»⁶.

Попытку посмотреть на ГУЛАГ через призму личной памяти очевидцев событий (устную историю) и показать степень влияния этого феномена на современное российское общество предприняли Дж. Хейт и К. Джоллак⁷. Недостатки, присущие этой

работе, связаны с расширительным пониманием понятия «ГУЛАГ» и игнорированием общепринятой периодизации истории лагерной системы в СССР.

Весьма любопытную точку зрения на проблему ГУЛАГа с позиции компаративистского подхода высказала К. Браун. Пытаясь поставить в общую систему координат советский и западный опыт, автор сравнивает «жизнь в клетку» в Казахстане и Монтане. При этом она не только нивелирует различия между узниками советских лагерей и американскими поселенцами, апеллируя к принудительности характера труда обеих категорий, но и сопоставляет численность умерших заключенных ГУЛАГа с числом американцев, скончавшихся при исполнении своей работы⁸.

Гендерная специфика стратегий выживания в условиях лагеря показана в работе М. Штарка, основанной на многочисленных мемуарах бывших лагерных узниц⁹.

Основные формы протеста в ГУЛАГе (побеги, бунты, восстания заключенных) подробно проанализированы Т. Фрэнком и В. Хеделерем¹⁰, которые отмечают, что формы сопротивления зависели от конкретного лагеря, режима содержания в нем и контингента заключенных. К сожалению, качественно нового уровня в изучении проблемы протеста в ГУЛАГе достичь не удалось, поскольку исследователи опирались на опубликованные источники.

Положение профессиональных преступников в лагерном социуме получило отражение в работе М. Путц¹¹. При этом автор приходит к выводу, что с помощью насилия и под прикрытием криминальной субкультуры рецидивистам удалось стать фактическими «хозяевами ГУЛАГа».

Достижения российской и зарубежной историографии ГУЛАГа второй половины XX – начала XXI вв. проанализировал Н. Верт. По мнению историка, благодаря рассекречиванию российских архивов и международному сотрудничеству удалось наметить новые подходы к ГУЛАГу как к объекту исторического исследования. Наиболее результативным стало тематическое направление, в рамках которого лагерная система СССР анализируется в целом и в разных аспектах: как место осуществления репрессий, как система принудительного труда, как гигантская структура управления (государство в государстве), как общество со своими кодексами и внутренними конфликтами, со своими социальными характеристиками и повседневной жизнью¹².

Важным шагом в ходе изучения проблем советской лагерной системы стали издания, подготовленные международным коллективом ученых-историков. Среди подобных работ значительный интерес представляет труд отечественных и западных исследователей «ГУЛАГ: экономика принудительного труда», созданный в рамках совместного проекта Государственного архива Российской Федерации и Гуверского института войны, революции и мира (Стэнфордский университет)¹³. Авторы, опираясь на документы из архивных фондов ОГПУ-НКВД-МВД СССР, проанализировали различные аспекты лагерной экономики. Так, О.В. Хлевнюком рассмотрены масштабы, структура и тенденции развития экономики ГУЛАГа в 1930–1950-е гг., А.К. Соколов исследовал труд заключенных в контексте системы принуждения к труду в советской экономике в указанный выше период, Л.И. Бородинским затронуты сюжеты регулирования и стимулирования принудительного труда в условиях ГУЛАГа, С. Эртц (Германия) подверг детальному анализу эволюцию административной структуры лагерей и колоний, Дж. Хейнцен (США) изучил проблему коррупции в системе ГУЛАГа в 1945–1953 гг.

Несомненным достижением отечественной историографии можно считать комплексное аналитическое исследование Г.М. Ивановой, в котором ГУЛАГ, главная и неотъемлемая часть советской лагерной системы, рассматривается как целостный социально-экономический феномен, интегрированный в советскую государственную систему (то есть одновременно в качестве части механизма государства и принципа организации пространства заключения). Проанализировав основные тенденции в развитии исторического и юридического направлений в изучении проблем ГУЛАГа, автор приходит к выводу о том, что этот институт следует характеризовать как репрессивный (от лат. *repressio* – подавление), а не пенитенциарный (от лат. *roenitentia* – раскаяние), исходя из содержания данных терминов и исторических реалий¹⁴. Особую социальную значимость гулаговской тематики историк связывает с глубиной проникновения в общественное сознание лагерной морали и превращением лагерной субкультуры в часть российской культуры¹⁵. Кроме того, в данном исследовании впервые в отечественной науке затронута проблема лагерной юстиции. По мнению Г.М. Ивановой, основной причиной создания специальных лагерных судов

в послевоенный период стали огромные масштабы ГУЛАГа¹⁶.

Серьезный анализ феномена ГУЛАГа в рамках юридического подхода содержится в монографии И.В. Упорова. Подчеркивая противоречивый характер данной системы как «явления одновременно политического и государственно-необходимого», автор предостерегает от однозначных оценок этого ведомства¹⁷.

Экономический вклад ГУЛАГа в создание военной инфраструктуры СССР проанализирован М.Ю. Моруковым¹⁸. Роли заключенных в индустриализации страны посвящена публикация Л.П. Рассказова¹⁹.

Характеристика структуры и кадрового состава ведомства ГУЛАГа дана в работах А.И. Кокурина и Ю.В. Морукова²⁰. Проблемы лагерного социума разрабатывались В.А. Козловым²¹.

Историю санитарной службы ГУЛАГа воссоздал Б.А. Нахапетов. Освещая различные аспекты лагерной медицины, автор отмечает ее двойственность, состоявшую в том, что «самая гуманная по своему предназначению профессия была вынуждена способствовать злонамеренному уничтожению людей»²².

Лагерная пресса, распространявшаяся среди заключенных и сотрудников ГУЛАГа, рассмотрена А.Ю. Горячевой в контексте общих тенденций развития советской журналистики²³.

Специфика деятельности лагерных судов как органов специальной юстиции показана в публикации А.Я. Кодинцева. Подчеркивая временный характер этих судов, автор констатирует, что они не имели постоянного состава и постоянной компетенции²⁴.

Попытка выявления особенностей становления и эволюции советской исправительно-трудовой политики в 1921–1941 гг. предпринята А.М. Меликяном²⁵. Вопросы, связанные с режимом и условиями содержания заключенных в лагерях ГУЛАГа, нашли отражение в работах Е.И. Христофоровой, В.В. Жученко, Г.А. Саранчи и др.²⁶

Деятельности специальных мест лишения свободы СССР в конце 1920-х – 1950-е гг. (особых технических бюро в ведении экономического управления ОГПУ, а затем 4-го спецотдела НКВД-МВД, спецлагерей НКВД-МВД в Германии и особых лагерей и тюрем МВД) посвящено исследование О.Н. Стариковой²⁷. Ретроспективный анализ становления и развития системы особых лагерей в 1948–1954 гг. содержится в работе А.Г. Миронова²⁸.

Значительная часть работ написана на региональных материалах. В основу дис-

сертации А.И. Сидоркина положены вопросы формирования и деятельности пенитенциарных учреждений в Республике Марий Эл (Марийской АССР). При этом автор приходит к выводу, что на ее территории не было исправительно-трудовых лагерей²⁹. Процесс эволюции пенитенциарной системы в Тюменском регионе основательно изучен Ф.Р. Усмановой³⁰.

Существенный вклад в исследование лагерной проблематики на Европейском Севере России внес Н.В. Упадышев³¹. Анализ региональной составляющей позволил историку более глубоко осмыслить истоки и феномен ГУЛАГа, его место и роль в экономическом и социокультурном развитии советского государства. При этом само понятие «ГУЛАГ» автор трактует в двух значениях. В узком смысле ГУЛАГ определяется им как одно из ведомств карательно-репрессивной системы, руководившее деятельностью входивших в его состав структурных подразделений. В широком значении ГУЛАГ рассматривается Н.В. Упадышевым как социальный институт, осуществлявший репрессивную, пенитенциарную и экономическую функции государства, с особой системой норм и связей, определенными стандартами и типами социального поведения людей³². Кризис и распад ГУЛАГа исследователь связывает с особенностями лагерной экономики, позволявшей решать задачи экстенсивного развития, но не способной адаптироваться к условиям хозяйственной деятельности, требовавшим интенсификации производства³³. По мнению историка, необходимость дальнейшего изучения и осмысления феномена ГУЛАГа обусловлена тем, что даже после ликвидации лагерей «многие атрибуты гулаговского образа жизни оказались живучими и сохранились до сегодняшнего дня не только в пенитенциарной системе, но и в других сферах жизни современного российского общества»³⁴.

Правовое, статусное и социально-бытовое положение заключенных как одной из категорий спецконтингента изучены уральскими историками А.Б. Сусловым и Ю.Ю. Пажит³⁵.

Весомый вклад в разработку экономических аспектов деятельности ГУЛАГа и проблемы принудительного труда заключенных на региональном уровне внесли исследования А.Н. Кустышева, С.В. Токмяниной, С.А. Шевырина, Е.С. Селезнева, Н.Ю. Белых и др.³⁶

Роль ученых-узников ГУЛАГа в промышленном освоении Севера рассмотрена Е.В. Марковой, В.А. Волковым, А.Н. Родным и В.К. Ясным³⁷.

Анализу культурно-воспитательной работы в лагерях ГУЛАГа, функционировавших на территории Челябинской и Иркутской областей, посвящены исследования В.Г. Мирановой и И.А. Коломейского³⁸.

Обзор официального и «подпольного» творчества заключенных (стенгазет, художественной самодеятельности, поэзии) Байкало-Амурского ИТЛ представлен в работе О.П. Еланцевой³⁹.

История отдельных лагерных комплексов (Озерлага, Вятлага, Севвостлага, Карлага, АЛЖИРа и др.) стала предметом изучения российских и казахских историков (О.В. Афанасова, В.А. Бердинских, С.А. Шулубиной, В.В. Махаевой А.Р. Кукушкиной, С.В. Елеухановой и др.)⁴⁰. В целом этим и подобным работам, созданным преимущественно на рассекреченных документах ведомственных и региональных архивов, свойственны насыщенность фактическим местным материалом и эмоциональное отношение к предмету исследования. Вместе с тем высокая информационная ценность не всегда компенсирует отсутствие обобщений о развитии советской лагерной системы в целом.

Увеличение количества исследований по истории ГУЛАГа привело к появлению ряда историографических работ разного уровня. Так, тема «История ГУЛАГа в новейшей российской историографии», заявленная в названии статьи В.И. Меньковским, в самом тексте раскрыта фрагментарно и лишь в качестве компонента сталинизма⁴¹. Попытку осмысления данного феномена в отечественной историографии предпринял М.Г. Степанов⁴². Обзор проблемы ГУЛАГа в российской и западной литературе содержится в статье А.И. Репинецкого и Г.М. Ипполитова⁴³. Основательностью и детальным анализом отличается публикация Е.А. Тимоховой, посвященная выявлению основных этапов и тенденций отечественной и зарубежной историографии данного феномена. Однако несколько снижает впечатление от статьи дословное воспроизведение автором отдельных фрагментов историографического обзора монографии Г.М. Ивановой, посвященной ГУЛАГу⁴⁴.

Таким образом, современный этап историографии ГУЛАГа отражает многообразие проблем и научных подходов в работах исследователей, позволяет по-новому и комплексно рассмотреть отдельные аспекты и тему в целом. Вместе с тем сложность и многоаспектность феномена ГУЛАГа обуславливают необходимость дальнейшей разработки и междисциплинарного осмысления данного явления.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Котек Ж., Ригуло П. Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. М., 2003. С. 180–181.
- ² Karlsson K.-G., Schoenhals M. Crimes against humanity under communist regimes. Research review. Stockholm, 2008. www.levandehistoria.se/files/forskningsinventering_EN.pdf (дата обращения: 08.02.2011).
- ³ См.: Barnes S. Death and redemption: the Gulag and the shaping of Soviet society. Princeton; Oxford, 2011. [Барнс С. Смерть и искупление. ГУЛАГ и формирование советского общества. Принстон, Оксфорд, 2011].
- ⁴ Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора. М., 2006. С. 304.
- ⁵ См.: Ertz S. Zwangsarbeit im stalinistischen Lagersystem: eine Untersuchung der Methoden, Strategien und Ziele ihrer ihrer Ausnutzung am Beispiel Norilsk, 1935–1953. Berlin, 2006. [Эртц С. Принудительный труд в сталинской лагерной системе: исследование его методов, стратегий и целей использования на примере Норильска, 1935–1953. Берлин, 2006].
- ⁶ Гества К. Выстроенный на воде и крови. Гидротехнический архипелаг ГУЛАГ, 1931–1958 г. // Восточная Европа. 2007. № 6. С. 239–266. <http://shalamov.ru/research/61/10.html> (дата обращения: 20.12.2012).
- ⁷ См.: Gheith J., Jolluck K. Gulag Voices: Oral Histories of Soviet Incarceration and Exile. Basingstoke, 2010. [Хейт Дж., Джоллак К. Голоса ГУЛАГа: устные истории светских заключенных и ссыльных. Бейзингсток, 2011].
- ⁸ См.: Brown K. Gridded Lives. Why Kazakhstan and Montana are Nearly the Same Place // American Historical Review. 2001. № 1. Р. 17–48. [Браун К. Рифленные жизни. Почему Казахстан и Монтана почти то же самое // Американское историческое обозрение. 2001. № 1. С. 17–48. <http://history.lsa.umich.edu/652/Readings/Brown1.pdf> (дата обращения 16.12.2012)].
- ⁹ См.: Stark M. Frauen in Gulag: Alltag und Überleben, 1936 bis 1956. München; Wien, 2003. [Штарк М. Женщины в ГУЛАГе. Повседневность и выживание. Мюнхен; Вена, 2003].
- ¹⁰ См.: Frank T. Widerstand im Gulag: Ueberlebensstrategien und aktive Protestformen in sowjetischen Straflagern 1923–1960. Marburg, 2010. [Сопrotивление в ГУЛАГе: стратегии выживания и активные формы протеста в советских исправительных лагерях в 1923–1960 гг. Марбург, 2010]; Хеделер В. Сопrotивление в ГУЛАГе. Бунты, восстания, побеги // Восточная Европа. 2007. № 6. С. 353–368. <http://shalamov.ru/research/61/16.html> (дата обращения: 26.10.2012).
- ¹¹ См.: Путц М. Хозяева ГУЛАГа. Рецидивисты в ГУЛАГе // Восточная Европа. 2007. № 6. С. 341–352. <http://shalamov.ru/research/61/15.html> (дата обращения: 26.12.2012).
- ¹² См.: Vert N. ГУЛАГ через призму архивов // Восточная Европа. 2007. № 6. С. 9–30. <http://shalamov.ru/research/61/1.html#n5> (дата обращения: 26.12.2012).
- ¹³ См.: ГУЛАГ: экономика принудительного труда / Отв. ред. Л.И. Бородкин и др. М., 2005.
- ¹⁴ См.: Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006. С. 10.
- ¹⁵ См.: Там же. С. 423.
- ¹⁶ См.: Там же. С. 394.
- ¹⁷ См.: Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004.
- ¹⁸ См.: Морук М.Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. М., 2006.
- ¹⁹ См.: Рассказов Л.П. Роль ГУЛАГа в предвоенных пятилетках // Экономическая история: Ежегодник. 2002. М., 2003. С. 269–319.
- ²⁰ См.: Кокурин А.И., Морук Ю.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль – XXI. 2000. № 8. С. 11–128; 2001. № 9. С. 97–122.
- ²¹ См.: Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. М., 2006.
- ²² См.: Нахпетов Б.А. Очерки истории санитарной службы ГУЛАГа. М., 2009. С. 149.
- ²³ См.: Горячева А.Ю. Пресса ГУЛАГа (1918–1955). Списки Е.П. Пешковой. М., 2009.
- ²⁴ См.: Козинцев А.Я. Лагерная юстиция в СССР // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 4. С. 45.
- ¹ Sm.: Kotek Zh., Rigulo P. Vek lagerej: lishenie svobody, koncentracija, unichtozhenie. M., 2003. S. 180–181.
- ² Karlsson K.-G., Schoenhals M. Crimes against humanity under communist regimes. Research review. Stockholm, 2008. www.levandehistoria.se/files/forskningsinventering_EN.pdf (data obrashhenija: 08.02.2011).
- ³ Sm.: Barnes S. Death and redemption: the Gulag and the shaping of Soviet society. Princeton; Oxford, 2011. [Barns S. Smert' i iskuplenie. GULAG i formirovanie sovetskogo obshhestva. Prinстон, Oksford, 2011].
- ⁴ Jepplbaum Je. GULAG. Pautina Bol'shogo terrora. M., 2006. S. 304.
- ⁵ Sm.: Ertz S. Zwangsarbeit im stalinistischen Lagersystem: eine Untersuchung der Methoden, Strategien und Ziele ihrer ihrer Ausnutzung am Beispiel Norilsk, 1935–1953. Berlin, 2006. [Jertz S. Prinuditel'nyj trud v stalinskoj lagernoj sisteme: issledovanie ego metodov, strategij i celej ispol'zovanija na primere Noril'ska, 1935–1953. Berlin, 2006].
- ⁶ Gestva K. Vystroennyj na vode i krovj. Gidrotehnicheskij arhipelag GULAG, 1931–1958 g. // Vostochnaja Evropa. 2007. № 6. S. 239–266. <http://shalamov.ru/research/61/10.html> (data obrashhenija: 20.12.2012).
- ⁷ Sm.: Gheith J., Jolluck K. Gulag Voices: Oral Histories of Soviet Incarceration and Exile. Basingstoke, 2010. [Hejt Dzh., Dzhollak K. Golosa GULAGa: ustnye istorii svetskih zakljuchennyh i ssyl'nyh. Bejzinstok, 2011].
- ⁸ Sm.: Brown K. Gridded Lives. Why Kazakhstan and Montana are Nearly the Same Place // American Historical Review. 2001. № 1. R. 17–48. [Braun K. Riflenye zhizni. Pochemu Kazahstan i Montana pochti to zhe samoe // Amerikanskoe istoricheskoe obozrenie. 2001. № 1. S. 17–48. <http://history.lsa.umich.edu/652/Readings/Brown1.pdf> (data obrashhenija 16.12.2012)].
- ⁹ Sm.: Stark M. Frauen in Gulag: Alltag und Überleben, 1936 bis 1956. München; Wien, 2003. [Shtark M. Zhenshhiny v GULAGe. Povsednevnost' i vyzhivanie. Mjunhen; Vena, 2003].
- ¹⁰ Sm.: Frank T. Widerstand im Gulag: Ueberlebensstrategien und aktive Protestformen in sowjetischen Straflagern 1923–1960. Marburg, 2010. [Soprotivlenie v GULAGe: strategii vyzhivanija i aktivnye formy protesta v sovetskih ispravitel'nyh lagerjah v 1923–1960 gg. Marburg, 2010]; Hedeler V. Soprotivlenie v GULAGe. Bunty, vosstanija, pobegi // Vostochnaja Evropa. 2007. № 6. S. 353–368. <http://shalamov.ru/research/61/16.html> (data obrashhenija: 26.10.2012).
- ¹¹ Sm.: Putc M. Hozjaeva GULAGa. Recidivisty v GULAGe // Vostochnaja Evropa. 2007. № 6. S. 341–352. <http://shalamov.ru/research/61/15.html> (data obrashhenija: 26.12.2012).
- ¹² Sm.: Vert N. GULAG cherez prizmu arhivov // Vostochnaja Evropa. 2007. № 6. S. 9–30. <http://shalamov.ru/research/61/1.html#n5> (data obrashhenija: 26.12.2012).
- ¹³ Sm.: GULAG: jekonomika prinuditel'nogo truda / Otv. red. L.I. Borodkin i dr. M., 2005.
- ¹⁴ Sm.: Ivanova G.M. Istorija GULAGa, 1918–1958: social'no-jekonomicheskij i politiko-pravovoj aspekty. M., 2006. S. 10.
- ¹⁵ Sm.: Tam zhe. S. 423.
- ¹⁶ Sm.: Tam zhe. S. 394.
- ¹⁷ Sm.: Uporov I.V. Penitenciarnaja politika Rossii v HVIII–XX vv.: istoriko-pravovoj analiz tendencij razvitija. SPb., 2004.
- ¹⁸ Sm.: Morukov M.Ju. Pravda GULAGa iz kruga pervogo. M., 2006.
- ¹⁹ Sm.: Rasskazov L.P. Rol' GULAGa v predvoennyh pjatiletkah // Jekonomicheskaja istorija: Ezhegodnik. 2002. M., 2003. S. 269–319.
- ²⁰ Sm.: Kokurin A.I., Morukov Ju.V. GULAG: struktura i kadry // Svobodnaja mysl' – XXI. 2000. № 8. S. 11–128; 2001. № 9. S. 97–122.
- ²¹ Sm.: Kozlov V.A. Neizvestnyj SSSR. Protivostojanie naroda i vlasti 1953–1985 gg. M., 2006.
- ²² Sm.: Nahapetov B.A. Ocherki istorii sanitarnoj sluzhby GULAGa. M., 2009. S. 149.
- ²³ Sm.: Goryacheva A.Ju. Pressa GULAGa (1918–1955). Spiski E.P. Peshkovo. M., 2009.
- ²⁴ Sm.: Kodincev A.Ja. Lagernaja justicija v SSSR // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2008. № 4. S. 45.

- ²⁵ См.: Меликян А.М. Советская исправительно-трудовая политика: 1921–1941 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2005.
- ²⁶ См.: Христофорова Е.И. Режим в ИТЛ НКВД СССР, 1929–1941: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Жученко В.В. Условия жизни заключенных советских исправительно-трудовых лагерей (1929–1941 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; Саранча Г.А. Режим содержания заключенных в лагерях ГУЛАГа 1930–1960 гг. на примере исправительно-трудовых лагерей Пермской области: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010.
- ²⁷ См.: Старикова О.Н. Специальные места лишения свободы в пенитенциарной системе Советского государства (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
- ²⁸ См.: Миронов А.Г. Особые лагеря ГУЛАГа МВД СССР (1948–1954 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.
- ²⁹ См.: Сидоркин А.И. Формирование и развитие уголовно-исполнительной системы в республике Марий Эл (1917–1998 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 6.
- ³⁰ См.: Усманова Ф.Р. История становления и развития советской пенитенциарной системы в Тюменском регионе (1918–1956 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2004.
- ³¹ См.: Уладышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, функционирование, распад (1929–1960 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2009.
- ³² См.: Там же. С. 12.
- ³³ См.: Там же. С. 41.
- ³⁴ Там же. С. 37.
- ³⁵ См.: Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермском крае в конце 20-х – начале 50-х гг. XX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004; Пахит Ю.Ю. Заключенные, трудмобилизованные НКВД СССР, и спецпоселенцы в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005.
- ³⁶ Кустышев А.Н. Подневольный труд в Ухто-Ижемском лагере НКВД-МВД СССР при освоении недр Коми АССР в 1933–1955 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2000; Он же. Ухтижемлаг. 1938–1955 гг. Ухта, 2010; Токмянина С.В. Лагерная экономика Урала в позднесталинский период (1945–1953 гг.). Екатеринбург, 2006; Шевырин С.А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008; Селезнев Е.С. Производственная деятельность ИТЛ ГУЛЖДС НКВД / МВД на западном участке БАМа (1937–1953 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009; Бельх Н.Ю. Особенности формирования и функционирования лагерной экономики в 1938–1953 гг. (на материалах Вятлага – Вятского ИТЛ НКВД-МВД СССР): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2010; Он же. Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда (на материалах Вятлага 1938–1953 гг.). М., 2011 и др.
- ³⁷ Маркова Е.В. др. Гулаговские тайны освоения Севера. М., 2002.
- ³⁸ См.: Миронова В.Г. Культурно-воспитательная работа в лагерях ГУЛАГа НКВД-МВД СССР в 1930–1950-е годы (на материалах Иркутской области): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004; Коломейский И.А. Культурно-воспитательная работа в лагерях и колониях НКВД-МВД СССР на территории Челябинской области (1930–1950-е гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2009.
- ³⁹ См.: Еланцева О.П. БАМлаг в контексте истории и литературы: из фондов дальневосточных библиотек. Владивосток, 2000.
- ⁴⁰ Афанасов О.В. История Озерного лагеря в Иркутской области (1948–1963 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001; Бердинских В.А. История одного лагеря (Вятлаг). М., 2001; Шулубина С.А. Система Севвостлага в 1932–1957 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002; Махаева В.В. Исправительно-трудовые лагеря Куйбышевской области как региональная структура советской карательно-репрессивной системы – ГУЛАГ НКВД (1937 – июнь 1941 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2012; Кукушкина А.Р. Акмолинский лагерь жен «изменников Родины»: история и судьбы. Караганда, 2002; Елеуханова С.В. История Карагала: охрана, режим и условия содержания заключенных (1930–1956): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Караганда, 2009 и др.
- ⁴¹ См.: Меньковский В.И. История ГУЛАГа в новейшей российской историографии // Известия Коми научного центра
- ²⁵ Sm.: Melikjan A.M. Sovetskaja ispravitel'no-trudovaja politika: 1921–1941 gg.: Dis. ... d-ra ist. nauk. Krasnodar, 2005.
- ²⁶ Sm.: Hristoforova E.I. Rezhim v ITL NKVD SSSR, 1929–1941: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002; Zhuchenko V.V. Uslovija zhizni zakljuchennyh sovetskikh ispravitel'no-trudovyh lagerej (1929–1941 gg.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2006; Sarancha G.A. Rezhim sodержanija zakljuchennyh v lagerjah GULAGA 1930–1960 gg. na primere ispravitel'no-trudovyh lagerej Permskoj oblasti: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Izhevsk, 2010.
- ²⁷ Sm.: Starikova O.N. Special'nye mesta lisheniya svobody v penitenciarnoj sisteme Sovetskogo gosudarstva (istoriko-pravovoe issledovanie): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2010.
- ²⁸ Sm.: Mironov A.G. Osobyje lagerja GULAGA MVD SSSR (1948–1954 gg.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2010.
- ²⁹ Sm.: Sidorkin A.I. Formirovanie i razvitie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v respublike Marij Jel (1917–1998 gg.): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2000. S. 6.
- ³⁰ Sm.: Usmanova F.R. Istorija stanovlenija i razvitija sovetskoj penitenciarnoj sistemy v Tjumenskom regione (1918–1956 gg.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tjumen', 2004.
- ³¹ Sm.: Upadyshev N.V. GULAG na Evropejskom Severe Rossii: genezis, funkcionirovanie, raspad (1929–1960 gg.): Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Arhangel'sk, 2009.
- ³² Sm.: Tam zhe. S. 12.
- ³³ Sm.: Tam zhe. S. 41.
- ³⁴ Tam zhe. S. 37.
- ³⁵ Sm.: Suslov A.B. Speckontingent v Permskom krae v konce 20-h – nachale 50-h gg. HH v.: Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Ekaterinburg, 2004; Pazhit Ju.Ju. Zakljuchennye, trudmobilizovannye NKVD SSSR, i specposelency v Sverdlovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2005.
- ³⁶ Kustyshev A.N. Podnevol'nyj trud v Uhto-Izhemskom lagere NKVD-MVD SSSR pri osvoenii neдр Komi ASSR v 1933–1955 gg.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Syktyvkar, 2000; On zhe. Uhtizhemlag. 1938–1955 gg. Uhta, 2010; Tokmjanina S.V. Lager'naja jekonomika Urala v pozdnestalinskij period (1945–1953 gg.). Ekaterinburg, 2006; Shevyrin S.A. Prinuditel'nyj trud v lagerjah i kolonijah na territorii sovremennogo Permskogo kraja, konec 1920-h – seredina 1950-h gg.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Izhevsk, 2008; Seleznev E.S. Proizvodstvennaja dejatel'nost' ITL GULZhDS NKVD / MVD na zapadnom uchastke BAMA (1937–1953 gg.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 2009; Belyh N.Ju. Osobennosti formirovanija i funkcionirovanija lagernoj jekonomiki v 1938–1953 gg. (na materialah Vjatlaga – Vjatskogo ITL NKVD-MVD SSSR): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Kirov, 2010; On zhe. Jekonomika GULAGA kak sistema podnevol'nogo truda (na matrialah Vjatlaga 1938–1953 gg.). M., 2011 i dr.
- ³⁷ Markova E.V. dr. Gulagovskie tajny osvoenija Severa. M., 2002.
- ³⁸ Sm.: Mironova V.G. Kul'turno-vospitatel'naja rabota v lagerjah GULAGA NKVD-MVD SSSR v 1930–1950-e gody (na materialah Irkutskoj oblasti): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 2004; Kolomejskij I.A. Kul'turno-vospitatel'naja rabota v lagerjah i kolonijah NKVD SSSR na territorii Cheljabinskoj oblasti (1930–1950-e gg.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Cheljabinsk, 2009.
- ³⁹ Sm.: Elanceva O.P. BAMlag v kontekste istorii i literatury: iz fondov dal'nevostochnyh bibliotek. Vladivostok, 2000.
- ⁴⁰ Afanasov O.V. Istorija Ozer'nogo lagerja v Irkutskoj oblasti (1948–1963 gg.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 2001; Berdinskih V.A. Istorija odnogo lagerja (Vjatlag). M., 2001; Shulubina S.A. Sistema Sevostlaga v 1932–1957 gg.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tomsk, 2002; Mahaeva V.V. Ispravitel'no-trudovye lagerja Kujbyshevskoj oblasti kak regional'naja struktura sovetskoj karatel'no-repressivnoj sistemy – GULAG NKVD (1937 – ijun' 1941 g.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Orenburg, 2012; Kukushkina A.R. Akmolinskij lager' zhen «izmennikov Rodiny»: istorija i sud'by. Karaganda, 2002; Eleuhanova S.V. Istorija Karalaga: ohrana, rezhim i uslovija sodержanija zakljuchennyh (1930–1956): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Karaganda, 2009 i dr.
- ⁴¹ Sm.: Men'kovskij V.I. Istorija GULAGA v novejshej rossijskoj istoriografii // Izvestija Komi nauchnogo centra

Уральского отделения РАН. 2011. № 3 (7). С. 86–89. http://www.izvestia.komisc.ru/Archive/i07_ann.files/menkovsky.pdf (дата обращения: 20.12.2012).

⁴² См.: Степанов М.Г. Феномен ГУЛАГа в отечественной историографии // Исторические науки. 2009. № 1. С. 57–59.

⁴³ См.: Репинецкий А.И., Ипполитов Г.М. ГУЛАГ как исторический феномен: опыт историографического обзора // Клио. 2011. № 4. С. 20–28.

⁴⁴ См.: Тимохова Е.А. ГУЛАГ в СССР: основные тенденции отечественной и зарубежной историографии // Вестник гуманитарного института ТГУ. 2010. № 2 (6). С. 6–27. <http://rudocs.exdat.com/docs/index-175161.html>. (дата обращения: 22.12.2012).

Ural'skogo otdelenija RAN. 2011. № 3 (7). S. 86–89. http://www.izvestia.komisc.ru/Archive/i07_ann.files/menkovsky.pdf (data obrashhenija: 20.12.2012).

⁴² Sm.: Stepanov M.G. Fenomen GULAGa v otechestvennoj istoriografii // Istoricheskie nauki. 2009. № 1. S. 57–59.

⁴³ Sm.: Repineckij A.I., Ippolitov G.M. GULAG kak istoricheskiy fenomen: opyt istoriograficheskogo obzora // Klio. 2011. № 4. S. 20–28.

⁴⁴ Sm.: Timohova E.A. GULAG v SSSR: osnovnye tendencii otechestvennoj i zarubezhnoj istoriografii // Vestnik gumanitarnogo instituta TGU. 2010. № 2 (6). S. 6–27. <http://rudocs.exdat.com/docs/index-175161.html>. (data obrashhenija: 22.12.2012).

Проблемы и перспективы применения ограничения свободы в контексте реформирования УИС

С.А. БОРОВИКОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Е.О. РЯБКОВА – курсант 4 курса юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматривается развитие такого вида наказания, как ограничение свободы, на современном этапе. Исследуются практика его назначения, проблемные вопросы конкуренции с условным осуждением, зарубежный опыт применения, проводится анализ перспективных решений по повышению его эффективности.

Ключевые слова: ограничение свободы; условное осуждение; probation; уголовно-исполнительные инспекции; обязанности; ограничения; система «социальных лифтов».

Problems and perspectives of the use of freedom restriction in the context of the penal system reforming

S.A. BOROVIKOV – Associate Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

E.O. RYABKOVA – Student of the 4th year of the Faculty for Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article considers the current development of this form of punishment as a restraint of freedom. The authors research the practice of the infliction of this punishment, problems of competition with probation, foreign practices of its application, analyze available decisions to improve efficiency of its use.

Key words: custodial restraint; probation; suspended sentence; penal inspections; obligations; restrictions; system of “social lifts”.

Осуществляемое в настоящее время реформирование уголовно-исполнительной системы предполагает решение ряда задач, одной из которых является расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, повышение их эффективности. При этом на

государственном уровне ограничение свободы признается одним из значимых видов наказания, представляющих альтернативу лишению свободы. Так, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы говорится: «рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает